

Георгий Жуков: Преображение в Слуцке

Будущий Маршал Победы опыт грядущей войны получил в Белоруссии

Будущий маршал Георгий Константинович Жуков почти все двадцатые и тридцатые годы прошлого века служил в Белоруссии.

С июня 1922 года по май 1931-го (с двумя перерывами на учебу) — в 7-й Самарской имени Английского пролетариата* кавалерийской дивизии: командиром эскадрона 38-го кавалерийского полка, помощником командира 40-го кавалерийского Бугурусланского, командиром 39-го кавалерийского Бузулукского (с 29 апреля 1927 года — 39-й кавалерийский Терский) и, наконец, командиром 2-й бригады.

А в марте 1933 года Жукова назначили командиром 4-й кавалерийской Ленинградской Краснознаменной дивизии имени товарища Ворошилова — дислоцированной в Слуцке, близ тогдашней польской границы.

Этот отрезок его карьеры — весьма поучителен.

Игра и война

Несмотря на заключенный в 1932 году (и продленный в 1934-м) договор о ненападении, Польшу в СССР продолжали считать врагом № 1 на Западе. А с января 1933-го, после прихода к власти в Германии Гитлера, — Польшу и Германию.

Соответственно Белорусский военный округ готовился к противоборству с десятками польских и германских дивизий. В 1935 году в 19-м кавполку дивизии Жукова «на всех занятиях и выходах в поле принимались за вероятного противника Германская или Польская армии»¹. А на военной игре, проведенной 23 марта 1935 года в Бобруйске с командирами и штабами соединений, дислоцированных в районе Бобруйск — Слуцк, давались вводные вроде этих:

«0.30 — 1.15: до 50 «Юнкерс Г-38» — налет Бобруйск.

1.30: до 20 «Юнкерс» — налет Слуцк»².

Четырехмоторных гигантов Юнкерс G38 (точнее, их военного варианта Юнкерс K51) люфтваффе так никогда и не получили, но военную авиацию в Германии тогда уже возрождали. А за неделю до бобруйской игры восстановили — чтобы резко увеличить численность армии — всеобщую воинскую повинность...

* Это имя 7-й Самарской присвоили 30 августа 1924 года.

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ЖУКОВ ЧЕТКО РАЗГРАНИЧИЛ УЧЕБУ И СТРОИТЕЛЬСТВО, ОТВЕДЯ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ В НЕДЕЛЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ. ЗАТЕМ СТАЛ ВОЗРОЖДАТЬ ТВЕРДЫЙ ВНУТРЕННИЙ ПОРЯДОК В ЧАСТЯХ

01

°1

Командир 4-й Донской казачьей дивизии комбриг Георгий Жуков. Сентябрь 1936 г.

°2

Пулеметные тачанки 4-й Донской казачьей дивизии на параде по завершении Белорусских маневров. Сентябрь 1936 г.

Участники игры были поставлены «в условия скупой информации об общей обстановке, перерыва в связи и высокой активности противника, при запаздывании в развертывании значительной части» своих сил³.

Ровно в те условия, что сложились в Белоруссии в июне 1941-го!

Среди участников игры были и командир 4-й механизированной бригады Д.Г. Павлов, и Г.К. Жуков. В июне 41-го первый будет командовать в Белоруссии Западным фронтом, а второй возглавлять Генеральный штаб и пытаться «в условиях перерыва в связи и высокой активности противника» получить от Павлова хотя бы «скупую информацию об общей обстановке»...

С объявлением войны 4-я кавдивизия должна была, вместе с танковыми соединениями, вторгнуться в Польшу, чтобы прикрыть мобилизацию и развертывание основных сил РККА. Не зря ее разместили в Слуцке — через этот город проходило Варшавское шоссе, выводившее через Барановичи и Брест в глубь Польши. В затылок ей на том же шоссе, в Старых Дорогах и в Бобруйске, стояли 3-я и 4-я механизированные бригады — около 300 танков Т-26...

«Холодноватая властьность» комдива

Однако к приходу Жукова, в 1933 году, боевая выучка 4-й кавдивизии — героизовавшей в Гражданскую в составе знаменитой 1-й Конной армии — была весьма слабой.

Дело в том, что в Слуцк ее перебросили (из под Ленинграда) только в 1932 году, а в Слуц-

02

ке не было приготовлено ничего — ни казарм, ни домов начсостава, ни конюшен, ни гаражей, ни складов, ни хранилищ горючего, ни учебных классов, ни стрельбищ, ни танкодрома.

Все это дивизии пришлось строить самой — отрываясь от боевой подготовки.

Упала дисциплина: на стройке трудно поддерживать аккуратный, подтянутый внешний вид и твердый внутренний порядок в части.

В августе 1932 года дошло до того, что группа красноармейцев 4-й кавдивизии отказалась выполнить приказание начальника боевой подготовки сухопутных сил РККА А.И. Седякина — вытащить его машину, засевшую в глубокой луже. Мы не можем, у нас сапоги худые, заявили бойцы командиру с четырьмя ромбами в петлицах (по-«старорежимному» — «полному» генералу)...

Первым делом Жуков четко разграничил учебу и строительство, отведя несколько дней в неделю исключительно на боевую подготовку.

Затем стал возрождать твердый внутренний порядок в частях. Не зря в созданном им совещании начальствующего состава (т.е., по старому, офицеров) участвовали и старшины. Они принадлежали к младшему начсоставу (по старому, к унтер-офицерам) — но внутренний порядок обеспечивали именно они.

И, наконец, Жуков принялся улучшать методику боевой подготовки — организовав целый ряд показательных занятий.

В его внимании к методике и внутреннему порядку чувствуется, что это не только автор руководства по обучению бойца и мелких подразделений конницы, но и бывший младший унтер-офицер 10-го драгунского Новгородского полка. Унтер-офицеры русской армии знали цену и правильной организации боевой подготовки, и другой основе этой подготовки — дисциплине!

Кроме того, есть все основания полагать, что помогли уже тогда известные жуковские требовательность и жесткость. Вспомним две последние на тот момент аттестации Георгия Константиновича.

Подписанную 8 ноября 1930 года командиром 7-й кавдивизии, будущим Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским: «Сильной воли. Решительный. [...] Требователен и в своих требованиях настойчив».

И завизированную 31 октября 1931 года инспектором кавалерии РККА, тоже будущим маршалом С.М. Буденным: «[...] Тов. ЖУКОВ Г.К. является:

1. Командиром с сильными волевыми качествами, весьма требовательным к себе и подчиненным, в последнем случае наблюдается излишняя жесткость и грубоватость»⁴.

«Меня поразили уверенность и холодноватая властность в светлых глазах этого коренастого кавалериста», — вспоминал о первом знакомстве с Жуковым в августе 1936-го авиатор И.А. Прачик⁵.

03

ПРИ БОЛЬШОМ НЕКОМПЛЕКТЕ НАЧСОСТАВА ЖУКОВ СУМЕЛ СДЕЛАТЬ НЕВЕРОЯТНОЕ ДЛЯ РККА — ТАК ПОДГОТОВИТЬ МЛАДШИЙ НАЧСОСТАВ, ЧТО ОН ПОДОБНО УНТЕР-ОФИЦЕРАМ РУССКОЙ АРМИИ СМОГ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ «ВСЮ ТЯЖЕСТЬ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ»

04

Дивизия боеспособна!

Строительство 4-й кавдивизии не удалось закончить даже за три года! «Можно сказать, — признал проверивший ее 15—19 сентября 1935 года помощник инспектора кавалерии РККА А.С. Чичканов, — что дивизия до сих пор не благоустроена, и это, безусловно, отражается на боевой подготовке и быте». Тем более, что качество построенного бойцами «оставляет желать много лучшего».

Не лучше стало и с сапогами: «Очень большой процент красноармейцев и начсостава имеют рваную обувь. Починочного же материала не хватает»...

Но при всем том, отмечал Чичканов, в 1935 году состояние боевой выучки дивизии «в большинстве случаев» оценивалось положительно. И сейчас дивизия, «несомненно», «сколочена», боевая выучка ее частей «вполне удовлетворительна, а по некоторым разделам (огневая) хорошая и отличная»⁶.

Сколоченность частей (т.е. слаженность действий их подразделений) он проверил в 20-м кавалерийском Сальском Краснознаменном полку В.В. Крюкова и в 21-м кавалерийском Доно-Ставропольском полку И.Н. Музыченко. «Хорошо»...

Конную выучку — в 19-м кавалерийском Манышском Краснознаменном полку Ф.Я. Костенко. «Хорошо»...

Огневую — тоже там. «Отлично»...

И это при большом некомплекте начсостава. Жуков сумел сделать невероятное для РККА — так подготовил младший начсостав, что он, подобно унтер-офицерам русской армии, смог взять на себя «всю тяжесть боевой подготовки»⁷!

Хромала лишь техника наступления спешен-

РИА НОВОСТИ

°3
Г. Савицкий.
На маневрах. Встреча
с колхозниками. 1938 г.

°4
Нарком обороны
К.Е. Ворошилов объ-
езжает парадный строй
4-й Донской казачьей
дивизии. Сентябрь
1936 г.

°5
Новгородский драгун
Георгий Жуков. Конец
1915 — начало 1916 г.

°6
Комбриг Г.К. Жуков.
Лето 1936 г.

ных подразделений: их продвижение не всегда эффективно обеспечивалось огнем. И организация разведки — но этот порок был в 20-е — 30-е годы хроническим для всей Красной Армии.

Учиться воевать в современной войне предстояло еще и самому Жукову. Еще на военной игре 23 марта 1935 года он «не использовал обстановку для маневра во фланг противника, приводил войска к лобовому удару»⁸. А механизированные части противника атаковал (и тоже в лоб)... сабельными эскадронами⁹! Хотя располагал механизированным полком с несколькими десятками танков БТ-5 — оснащенными смертельно опасными для любой германской и польской бронетехники 1935 года 45-мм пушками...

Но боевую выучку дивизии он восстановил. И 16 августа 1936 года «плотно сбитого лобастого комбрига с властным взглядом из-под низко, на самые брови, опущенной фуражки»¹⁰ заслуженно наградили орденом Ленина.

Персональное военное звание «комбриг» Жуков получил в ноябре 1935-го. А фуражку в 30-е он носил неуставную — не с вытянутым вперед козырьком в форме совковой лопаты, а с оттянутым книзу полукруглым. Близким к козырьку фуражек русской армии.

Парад казаков

21 апреля 1936 года, в ходе кампании по возрождению традиций казачества, 4-ю Ленинградскую переименовали в 4-ю Донскую казачью Краснознаменную дивизию имени товарища Ворошилова. Военным званием ее рядового состава стало теперь не «красноармеец», а «казак» — как у тех, с кем воевал в Гражданскую, весной 1919-го, командир эскадрона Жуков...

В сентябре, на параде, завершившем Белорусские маневры 1936 года, Георгий Константинович и его подчиненные впервые продемонстрировали введенную для донских казачьих частей парадную форму — темно-синие казакины со стоячим воротником, темно-синие шаровары с красными лампасами и черные папахи с красным верхом.

Впрочем, больше ее Жуков, по-видимому, не надевал. Вскоре он заболел бруцеллезом и несколько месяцев провел в госпиталях. А по выздоровлении, в июле 1937-го, был назначен командиром 3-го кавалерийского корпуса имени Белорусской ССР и выехал в Минск.

Началась новая страница его биографии.

¹ РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 196. Л. 241.

² Там же. Л. 169.

³ Там же. Л. 171.

⁴ Георгий Константинович Жуков // Военно-исторический журнал. 1990. № 5.

С. 22, 23.

⁵ Прачик И.А. Фронтовое небо. М., 1984. С. 5.

⁶ РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 196. Л. 248, 247, 249, 250, 226.

⁷ Там же. Л. 249.

⁸ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 213.

Л. 4.

⁹ Там же. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 196. Л. 171.

¹⁰ Прачик И.А. Указ. соч. С. 6.

Герой Советского Союза Надежда Троян: Ликвидация обязательна!

*Публикуем недавно рассекреченные документы советской разведчицы
о ликвидации фашистского палача Вильгельма Кубе*

100 лет назад, 24 октября 1921 года, родилась партизанская разведчица Надежда Троян, ставшая Героем Советского Союза в 22 года. Выполняя приказ Сталина, 22 сентября 1943 года она вместе с Еленой Мазаник и Марией Осиповой совершила акт возмездия — уничтожила гаулейтера Белоруссии Вильгельма Кубе. Мина, подложенная в кровать палача, разнесла его в клочья. Тогда же Гитлер объявил Троян своим личным врагом.

Я — белоруска!

С 1943 года, когда троих отважных разведчиц вывезли самолетом из дремучих лесов под Смоленскими, и до самой кончины 7 сентября 2011 года Надежда Викторовна жила в Москве. Но считала себя белорусской. Да и была ею не только по родительским генам, да и по складу доброжелательного, общительного, неунывающего характера.

Гордилась местом рождения — городком Дрисса (ныне Верхнедвинск) Витебской области. Этим не совсем поэтическим названием, считают некоторые историки, местечко одарила русская царственная особа, здесь проездом остановившаяся, что-то не то съевшая и наградившая наутро место ужина и ночевки добрым словечком. Но разве дело в названии. В родном городе — памятник Надежде на Аллее Героев. В краеведческом музее — посвященная ей экспозиция, сделанная с искренним душевным уважением. Конечно, многого там нет и не может быть: доступ открыт далеко не ко всем документам, связанным с разведчицей. А Троян, возможно, оставалась таковой и после войны...

С некоторыми из рассекреченных материалов мне удалось познакомиться благодаря помощи ее сына Алексея Васильевича Коротеева. И, думаю, будет интересно познакомиться читателям «Родины».

Откровения на высшем уровне

Сразу после уничтожения гаулейтера Кубе и рискованнейшего перелета из партизанского лагеря в Москву три девушки оказались на изолированной даче, чтобы немного отдохнуть и очень много поработать над «разбором полетов». Так было принято тогда. Так принято и теперь во всех спецслужбах мира: вернувшиеся назад разведчицы проходят своеобразный карантин. Окру-

01

°1
Герой
Советского Союза
Надежда Троян
(1921–2011).

женные заботливым и во всех смыслах слова внимательным персоналом, они пишут подробнейшие рапорты-отчеты и отвечают на сотни вопросов руководства.

Допросы троих героинь вели не кто-нибудь, а народный комиссар государственной безопасности СССР Всеволод Меркулов, его заместитель Богдан Кобулов и начальник Разведуправления Красной армии, генерал-лейтенант Федор Кузнецов. Причины такого внимания — в фигуре гаулейтера Белоруссии Вильгельма Кубе: за два года его правления были убиты более 400 тысяч белорусов, русских, евреев...

Кубе был не только убежденным нацистом — протеже Гитле-

ра превратился в настоящего изувера. Публично повторял, обращаясь к своим: «Надо, чтобы только упоминание одного моего имени приводило в трепет русского и белоруса, чтобы у них леденел мозг, когда они услышат «Вильгельм Кубе». Я прошу вас, верных подданных великого фюрера, помочь мне в этом».

Нет конца спорам, сколько покушений было на Кубе. Больше дюжины точно. Неудачными

02

были все попытки убить гаулейтера в бою, подкараулить его, куда-то заманить, заставить врасплох на охоте или в загородном доме с любовницей. Наконец пришло понимание: покушения, предпринимаемые извне, результата не принесут. Надо искать подходы, внедрить своего агента в окружение или найти кого-то, находящегося рядом...

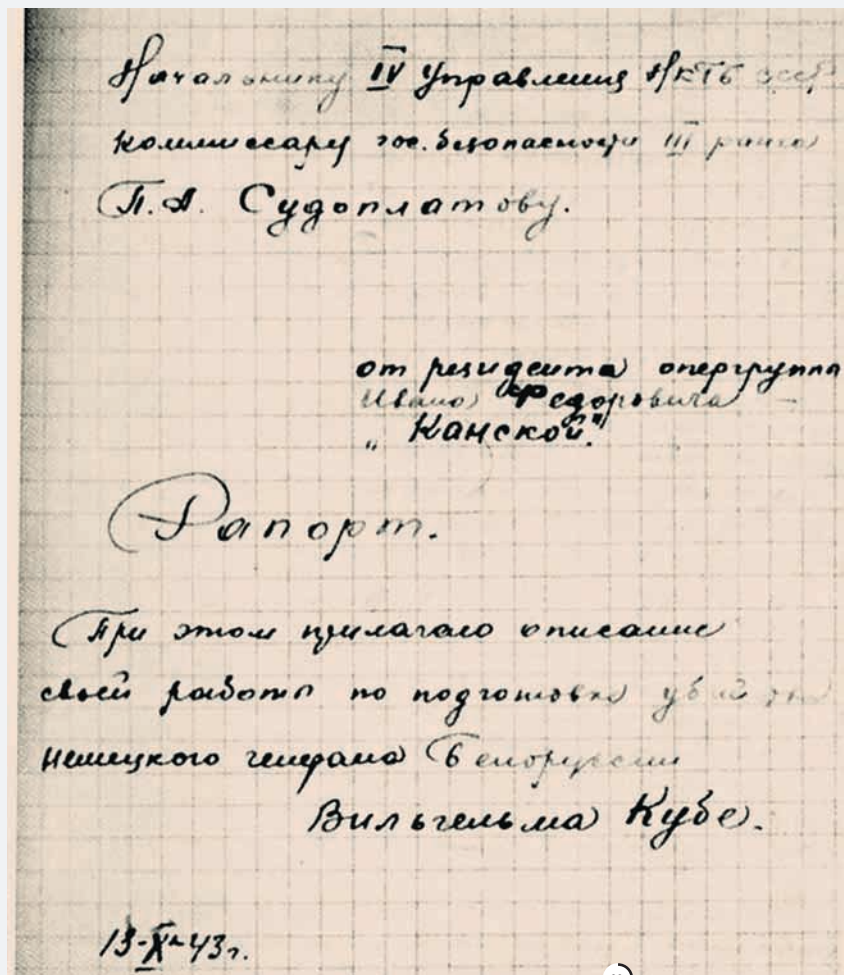
Партизанский отряд, в котором воевала Надежда Троян, относился к IV Управлению НКВД. Руководил Управлением товарищ Андрей — чекист, а в свое время и нелегал Павел Анатольевич Судоплатов. По согласованию с ним командир отряда Иван Федорович Золотарь принимает решение использовать для поиска, а затем и вербовки лиц из окружения Кубе молоденькую партизанку, медсестру (до войны училась в Минском медицинском институте), второго номера пулеметного расчета Надю Троян. Самую сложную в разведке специальность — вербовщика — она осваивала с листа...

Пройдя за короткое время невероятно рискованный путь, привлекая на свою сторону всех, в ком видела потенциальных союзников, Троян вышла на Елену Мазаник. Только она из всей челяди и окружения Кубе могла пойти на связь с партизанами. Пришлось преодолеть и сопротивление Мазаник, и ее неверие, и боязнь за себя и своих близких...

Именно Елена Мазаник заложила мину в кровать Кубе. Опытная военная разведчица Мария Осипова эту мину ей передала. Но первую брешь в неприступной крепости пробил Надежда Троян, завербовавшая горничную гаулейтера.

Об этом — в рассекреченном «Рапорте», подписанном резидентом «Канской», Надеждой Троян. В записке она называет Елену Мазаник Галей. Так обращались к ней в доме Кубе.

Документ приводится в сокращении.

03

Рапорт

Начальнику 4 Управления,
комиссару гос. безопасности 3 ранга
П.А. Судоплатову

От резидента опергруппы
Ивана Федоровича «Канской»

При этом прилагаю описание своей работы по подготовке убийства немецкого генерала Белоруссии Вильгельма Кубе.

13.10.1943

Прежде мне никогда не приходилось сталкиваться по-серьезному с чекистско-оперативными органами. И, впервые, начиная с конца июля месяца 1943 г., я начала работать резидентом опергруппы Ивана Федоровича.

Я могла искусно обработать украинцев, завербовать их для поставки нам оружия, патронов и т.д., я могла беспрепятственно доставить все это на место, могла распространить партизанскую литературу, доставить в лагерь врача, могла сделать все необходимое для отряда, но никогда не думала, что когда-нибудь буду выполнять задание по этой линии.

Иван Федорович дал мне много ценных указаний, вырастил во мне уверенность, что для выпол-

°2

Гаулейтер
Белоруссии и ее палач
Вильгельм Кубе.

°3

Рапорт Надежды Троян.

04

нения этого задания так же, как и при выполнении заданий неоперативного характера, основным залогом успеха является твердость, настойчивость, уверенность в проводимых мероприятиях.

Мое первое задание было серьезным и ответственным. Я прекрасно понимала, что объект важный, над ним работают десятки людей и каждое неосторожное действие может усугубить положение, вплоть до безвыходного.

Мне нужно было найти пути подхода к Кубе для его уничтожения. После серьезного обдумывания, внимательного изучения задания, я заявила Ивану Федоровичу, что в Минске проживает знакомая Тала. Как интересная женщина насильно была взята на работу личной прислугой Кубе. Раньше я не придавала этому большого значения, но с получением задания понял, какую роль может сыграть Тала в нашем деле. С твердым решением выполнить задание, 1 августа я выехала в Минск.

Освоилась с обстановкой городской под немецкой властью и приступила к розыскам Талы. Разыскать Талу мне было нелегко, т.к. на квартире у нее была всего лишь один раз и помнила только, что она живет на улице Толстого по левой стороне. От одной из моих подруг-студенток узнала, что Тала у Кубе уже больше не работает, все ее пребывание там было для нее каторгой.

Тем не менее я продолжала ее розыски. Собрала о Тале некоторые сведения и в конце концов узнала, где она живет. После четырех длительных бесед (3–4–5–6 августа) с Талой я убедилась, что она в своих патриотических чувствах осталась прежней, советской женщиной.

Она рассказала мне обо всем персонале, обслуживающем Кубе, в том числе назвала Галю Мазаник. Я поинтересовалась настроением

05

Гали и других и сделала вывод, что самой интересной личностью для меня является именно Галю Мазаник.

После наших бесед я ей открыто заявила о цели своего посещения. Пришлось много беседовать, рассказывать о нашей жизни, о героических подвигах отдельных партизан, чтобы убедить ее в реальности мною сказанного, чтобы убедить ее, каким ценным материалом она обладает. Я убедила ее, как нам будет полезно мое знакомство с Галиной Мазаник.

Познакомить с Галей меня могла только Тала, 8 августа в воскресенье мы с Талой прогуливались по улице Энгельса, где находился дом Кубе, с тем, чтобы нас могла увидеть Галю. Галю

°4

Гитлер прислал специальный гроб для Кубе.

°5

Гаулейтер был уничтожен в собственной спальне своего дома.

°6

Мина с часовым механизмом разорвала Кубе в клочья.

06

07

**В РОДНОМ ГОРОДЕ — ПАМЯТНИК НАДЕЖДЕ НА АЛЛЕЕ ГЕРОЕВ.
В КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ — ПОСВЯЩЕННАЯ ЕЙ ЭКСПОЗИЦИЯ,
СДЕЛАННАЯ С ИСКРЕННИМ ДУШЕВНЫМ УВАЖЕНИЕМ**

увидела нас, узнала Талу. Тала вызвала ее на пару слов на улицу. И мы с ней договорились, что через несколько дней я к ней зайду. И добавила, что я живу на районе в деревне и, если не устраивает деньгами, то я могу ей заплатить продуктами. На этом окончилось мое первое знакомство с Галей Мазаник. С этим я уехала на базу, чтобы доложить Ивану Федоровичу, что путь найден.

13 августа я была (вновь) у Гали уже на квартире. Мы разговорились более подробно о положении на фронтах, о том, сколько гибнет теперь народу. Говорили о том, насколько подлыми оказались наши соотечественники, поступив служить в полицию, вступив в ряды самообороны. Затронули вопрос о девушках, которые теперь работают у немцев, о женщинах, изменяющих мужьям, гуляющих с немцами.

После таких бесед с Галей, зная о ее настроении от Талы, я решила изложить задачу, которую она, советская женщина-патриотка должна выполнить. 14 августа после нашей беседы Галя пошла меня проводить и по дороге я ей рассказала, что если она хочет выполнить перед родиной долг, она должна убить Кубе. Как это нужно сделать, я ее научу.

Такое сообщение произвело на нее большее впечатление отчасти оттого, что она меня зна-

ет буквально несколько дней, отчасти оттого, что она наконец тоже сможет оправдать себя перед родиной. Первые несколько минут она смотрела на меня, не зная, как мне ответить. Потом она сказала, что в мое отсутствие имела разговор с Талой. Тала ей рассказала обо мне, о том, что она меня знает как студентку, комсомолку и что я являюсь партизанкой.

Я подтвердила это. Сказала ей, что являюсь представителем опергруппы бригады «Дяди Коли» и что непосредственным моим руководителем является Иван Федорович.

На этом фоне я обрисовала ее роль, которую она может сыграть, работая у Кубе. Договорились встретиться на следующий день 15.08 еще. Галя ожидала меня с нетерпением. Мы уже совместно изучали план действий. Изучали распорядок дня в доме Кубе, обязанности каждой девушки, работающей у Кубе в услужении. Совместно с Галей, при этом присутствовала ее сестра Валя, начертили план внутреннего устройства в доме Кубе. Я предупредила ее, что теперь каждое ее движение, каждое слово должно быть осторожным, строго обдуманым.

Я заметила, что Галя с Валей часто испытывают небольшие материальные затруднения. Располагая специально денежными средствами, я предложила Гале, что ее очень обидело. Она сказала, что для родины она сделает, что надо, без денег.

В течение от 18 августа до 29 августа приходилось успокаивать Гаю, обещать ей, что скоро будут медикаменты. Галя была уже настолько подготовлена для выполнения задачи, что торопила сама меня и она уже не удовлетворялась тем, что убьет одного Кубе, вместе с ним хотела еще убить человек 10–15 генералов, а это было возможно.

11 сентября я была уже у Гали. Но здесь произошел случай, очень помешавший нам. В СД произошел взрыв и это вызвало чрезмерное недоверие и осторожность всех немцев. То же самое было и в доме Кубе. Следующая встреча состоялась в воскресенье 19 сентября. Галя заявила, что «папа» неожиданно уехал и приедет, вероятно, к пятнице.

Во вторник 21-го в 7 часов вечера я была на квартире у Гали. Дома Гали не было. Соседи сказали, что Вали тоже нет, так как приходила от Кубе девушка и спрашивала Гаю. В ночь на 22-е произошел взрыв. Я в это время была в Минске. При выезде из Минска я два раза была задержана. Знание немецкого мне помогло, и я была свободна. Приехала на базу и доложила, что Кубе убит, кем не знаю, но думаю, что нашей Галей Мазаник.

Как впоследствии оказалось, Кубе был убит именно Галей, миной, полученной ею от других лиц. Несмотря на это, я твердо заявляю, что инициатива в обработке Гали на убийство Кубе, упорная и настойчивая психологическая подготовка ее принадлежит мне, что я делала под руководством Ивана Федоровича.

13.10.43.

Троян (Канская)

°7

Участницы операции «Возмездие» (слева направо): Мария Осипова, Надежда Троян и Елена Мазаник.

Российские тропинки Максима Богдановича

В декабре исполняется 130 лет со дня рождения классика белорусской литературы, который почти всю жизнь прожил на берегах Волги

01

25 лет 5 месяцев и 16 дней, как скрупулезно подсчитали сотрудники минского Литературного музея М. Богдановича, отвела судьба Максиму на белом свете. Что можно успеть за четверть века? По современным меркам только-только взять разбег: школа, армия, институт...

Максим Богданович успел написать стихи. Такие, что благодарные потомки именем поэта называли улицы едва ли не во всех крупных белорусских городах, ему поставили памятники в Минске и Ярославле, музеи Богдановича открыты в Минске, Гродно, Ярославле, в деревне Ракутёвщина...

Праздник памяти

Во второй половине лета в Ракутёвщине, что в 60 километрах от Минска, ежегодно проходит праздник поэзии и песни «Ракутёвское лето», посвященный памяти Максима Богдановича. На уютную усадьбу, где в 1911 году поэт провел пару летних месяцев в гостях у дяди своих друзей, съезжаются поэты, писатели, артисты, да просто поклонники Богдановича со всей Бе-

02

°1
Максим Богданович.
Ярославль. 1911 г.

°2
Семья Богдановичей
в Гродно. Максим
рядом с мамой.

ларуси. И весь день разливаются по округе мелодичные песни, стихи белорусских поэтов...

— **Как стать классиком в 25 лет?** — удивляется вопросу поэт, главный редактор журнала «Полымя» Виктор Шнип. — Так звезды сошлись. Редко, но Бог иногда награждает избранных таким даром, что человек успевает за короткую жизнь столько, за сколько другие не сделают и половины...

— **Можно сказать, что поэт Богданович сам себя сделал?**

— Каждый человек «себя делает», но поэт всегда живет под влиянием: друзей, природы, среды обитания... К примеру, здесь, на Ракутёвщине, Максим прожил лишь два месяца, а за это время написал много стихов, полюбившихся народу. Другие всю жизнь пишат, а потом выбирают из своего творчества что-то самое-самое в «избранное». А у него что ни стих — так сразу в «избранное». Стихи Богдановича очень лиричные, их читаешь, и самому хочется писать. Он не трибун, как Янка Купала или Якуб Колас, он поэт тихой красоты...

— **Это актуально сегодня?**

— Строки, трогающие душу, будут актуальны всегда. Недаром наши легендарные «Песняры»

05

На митингах и сходках ораторствовал старший сын Вадим.

«Его лавры Максиму не давали спать, — писал в своих воспоминаниях Адам Егорович. — Но идти по стопам брата значило идти избитой тропой. Он хотел быть оригинальным и объявил себя анархистом. И не только забросил учебные занятия, но отчасти забросил свою любимую белоруссику».

Максим организовал в классе кружок анархистов и даже не раз взбирался на стол, требуя изменения школьной конституции, которая позволяла сходки ученикам только с 5-го класса. Естественно, учеба страдала, и будущий классик белорусской литературы, не сдав экзамены по латыни и алгебре, был оставлен в 4-м классе на второй год. Довольно средне Максим учился и на следующий год, пятерку по поведению получил с припиской «опаздывание и занятие посторонними делами на уроках».

После перевода отца в Ярославль совершенно неожиданно Максиму и Льву (старший Вадим в апреле 1908 года скончался все от того же туберкулеза!) было отказано в устройстве в местную гимназию под видом нехватки мест. Позже дирек-

°5
Памятник Богдановичу в Минске.

°6
Максим (в центре) среди друзей-гимназистов в Нижнем Новгороде. 1907 г.

БГАНФ-ФД

06

тор гимназии признался отцу, что боялся, что его дети принесут с собой «дух Нижегородской гимназии».

«Так как младший сын Лева поразил всех необыкновенным математическим талантом, а вскоре и Максим стал известен своим поэтическим даром, то отношение к моим детям в гимназии коренным образом изменилось», — вспоминал Адам Егорович.

После окончания гимназии Максим хотел поступать на историко-филологический факультет Петербургского университета, но отец отказал ему: в Питере сырой климат и денег на достойное содержание в столице нет... Пришлось довольствоваться ярославским Демидовским юридическим лицеем. Во время учебы, по словам отца, сын «жизнь вел сиротскую, тихую, сосредоточенную на науке и литературной деятельности».

Творчество

Несмотря на то, что Максим большую часть своей жизни прожил в России, он всегда стремился изучать белорусскую культуру, историю, язык своей родины. Специально для него из Вильно выписывали первые белорусские газеты: сначала «Нашу Долю», а затем «Нашу Ниву». В «Ниву» он в 15 лет и послал свой первый рассказ «Музы́ка» на белорусском языке о бунтаре-скрипаче, который своей игрой заставлял людей поднимать головы и не сгибаться перед трудностями. В «Ниве» же напечатаны и его первые стихи.

Писал Максим много. Мечтал о сборнике. Но неожиданно в «Ниве» большинство стихов отправили в архив с объяснением, что они не будут понятны народу, обвинив автора в декадентстве.

ФОТО СЕРГЕЯ ЕМЕЛЬЯНОВА

ПОХОРОНИЛИ МАКСИМА НА ТЕПЕРЬ УЖЕ СТАРОМ ЯЛТИНСКОМ КЛАДБИЩЕ ЧУЖИЕ ЛЮДИ. НА КРЕСТЕ НАПИСАЛИ, ЧТО УМЕРШИЙ — СТУДЕНТ, А СВЯЩЕННИК В МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НАЗВАЛ КРЕСТЬЯНИНОМ

Неизвестно, как бы сложилась судьба поэта Богдановича, не окажись в редакции молодого сотрудника Сергея Полуяна. Он не согласился с ярлыками и начал активно отстаивать стихи незнакомого ему автора. В конце концов стихи снова стали печатать, а в 1913 году нашлись деньги и на сборник под названием «Вянок» — единственный прижизненный сборник Максима. Сборник посвящен Сергею Полуяну, с которым Максима связывала дружеская переписка. Они так и не успели встретиться — девятнадцатилетний Сергей, не выдержав житейских испытаний, покончил с собой.

А Максим продолжал много работать: изучал языки, переводил на белорусский Пушкина, Маякова и других русских поэтов, писал историко-этнографические очерки, статьи по истории белорусской литературы.

И, конечно, какой поэт без любовной музыки?! Анна Кокуева была сестрой его ярославских гимназических друзей. Максим зачастил к ним в гости, пытаясь обратить на себя внимание красавицы:

*Ах, как умеете Вы, Анна,
Не замечать, что я влюблен,
Но все же шлю я Вам не стон,
А возглас радостный: осанна!*

Семья Кокуевых была обеспеченной, и тетушке Ани не понравился активный ухажер из скромной семьи, да еще и с неустойчивым здоровьем. Аню отправили на учебу в Петербург, потом выдали замуж за одноклассника Максима.

А из-под пера раненного любовью поэта вышли стихотворные циклы о любви и красоте материнства: «Мадонны», «Любовь и смерть»...

°7

Запись о смерти Богдановича в метрической книге в Ялте.

°8

Памятная доска с бюстом поэта в Нижнем Новгороде.

ФОТО СЕРГЕЯ ЕМЕЛЬЯНОВА

08

Последний год

Максим использовал любую возможность побывать на родине. А в 1916 году решил переехать в Минск. Жил у друзей, работал в продовольственном комитете, оказывающем помощь пострадавшим во время Первой мировой. В это время написал свои знаменитые произведения — «Стратим-лебедь» и «Погоня». Но здоровье ухудшалось, и друзья собрали деньги на лечение туберкулеза в Крыму. Выехал Максим туда в феврале 1917-го, дорога выдалась долгая, с остановками из-за снегопадов и беспорядков на станциях. Холодный вагон, плохое питание...

В Ялте он снял случайную квартиру. Писал новое, правил созданное ранее... Отец в то время был недалеко, в Симферополе, хотел приехать проведать его, но опоздал. Когда приехал, ему рассказали, что перед смертью Максим просил хозяйку купить земляники.

Похоронили Максима на теперь уже старом ялтинском кладбище чужие люди. На кресте написали, что умерший — студент, а священник в метрической книге назвал крестьянином. Хозяйка квартиры не тронула рукописей, лежавших на столе: чувствовала, что постоялец — человек непростой...

«Какая несуразность, что не он обо мне, а я о нем должен писать свои воспоминания», — горько сетовал Адам Егорович, переживший восьмерых из десяти своих детей. И в этих словах безмерная боль отца о преждевременной смерти его гениального сына.

Автор благодарит сотрудников минского Литературного музея Максима Богдановича Ю.Б.Моцук и Ж.В.Антусевич за помощь в подготовке материала.

Беловежская Пуща: Особенности царской охоты

История легендарного белорусского заповедника тесно связана с расцветом и закатом Российской империи

*Ветер подул,
и вскипает залившимся лаем
Воздух чащобы.
О, сколько страстей возбуждает
Голос охоты!..*

Николай Гусовский.
Песнь о зубре. XVI в.

Азарт охотничьей забавы будоражил кровь многих венценосных особ. Особо привлекала их Беловежская пуща, где в отличие от других европейских лесов сохранялся могучий красавец — зубр. Еще в XI веке здесь отметился Владимир Мономах, совмещая военные походы с охотами на лесного великана. В последующие века состоялись в меткости стрельбы в пушанских обитателей польские короли и литовские князья, пышно обставляя свои добычливые набеги.

Но простому люду убийство зубра законодательно грозило смертной казнью.

От Екатерины II до Николая I: без выстрелов

При Екатерине II, когда эти земли вошли в состав Российской империи, был введен запрет на отстрел зубра. При этом государыня, будучи покровительницей наук, позволяла валить благородного зверя для музеев и зоологических коллекций Европы. Ее внук Александр I, продолжив охранную традицию, в 1802 году ввел для зубра заповедный статус — через семь лет его поголовье увеличилось до 350 особей. Но охотничьей забавы он чуждался — хватало ему дыма и пороха в войнах с турками, шведами и французами. Кстати, наполеоновские фуражиры в 1812 году изрядно поредили рогатое поголовье пуши для провиантских нужд своей армии.

Николая I, занятого усмирением фронд, Кавказом и строительством крепостей, также не захватила страсть охоты. А вот браконьерство и самовольные порубки леса стали при нем делом обычным.

°1
Император
Александр II.

°2
Дом, где останавливался император Александр II во время охоты в Беловежской пуще.

Александр II: дипломатический прицел

Новая эпоха для Беловежской пуши началась с воцарением Александра II. Он первым из российских императоров приехал сюда на охоту в октябре 1860 года, затеяв ее, в общем-то, из соображений дипломатии. В Варшаве готовились русско-прусско-австрийские переговоры — соответственно этому была составлена охотничья компания высоких особ: принцы Карл и Альберт Прусские, Август Вюртембергский, Фридрих Гессен-Кассельский и герцог Карл-Александр Саксен-Веймарский. Перед этим более двух тысяч загонщиков три недели вели облавы на животных и свозили их в клетках из других лесов Гродненской губернии, выстраивали штанды — крытые небольшие галереи для стрельбы, замаскированные ветками.

Это был поистине праздник и театр охоты — как для ее участников, так и для окрестных пушанских жителей, встречавших прибывающие экипажи приветственными криками. Дорога освещалась кострами и горящими смоляными бочками. А когда кортеж Александра II приблизился к мосту через реку Наревка, охотничий павильон, приготовленный для него, и прилегающие к нему строения «вдруг осветились бенгальскими огнями».

Б.А.Мерфи

03

ИТОГ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ОХОТЫ ПРЕВЗОШЕЛ ВСЕ ОЖИДАНИЯ ЕЕ УЧАСТНИКОВ: ДОБЫЧЕЮ СТАЛИ ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ ЗВЕРЕЙ, ИЗ НИХ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЗУБРОВ

«Пора, пора! — рога трубят...»

Два дня, 6 и 7 октября, гремели среди высоченных сосен и елей выстрелы, слышался залистый лай гончих. Итог дипломатической охоты превзошел все ожидания ее участников: добычей стали девяносто шесть зверей, из них восемнадцать зубров. В память об этом вскоре был установлен памятник при выходе из зверинца — чугунный зубр в натуральную величину. А также издана книга «Охота в Беловежской пуще» с подробным отчетом об этом действе, иллюстрированным рисунками художника М. Зичи.

Александр II больше не посещал здешних угодий, но по проторенной им дороге сюда активно наезжали его дядья, братья, племянники и прочие из ближнего круга. В пущу были завезены благородные европейские олени, которые здесь хорошо прижились.

Александр III: последняя охота

При Александре III — Миротворце — Беловежская пуща обрела новый статус: из Министерства государственных имуществ она была в 1888 году переведена в вотчинное императорское владение.

Рачительный хозяин и страстный охотник построил здесь роскошный Беловежский дворец, создал обширную лесную и охотничью администрацию, ограничил вырубку, начертав резолюцию: «Пуща должна быть пущей».

В последний раз Александр III был здесь всего лишь за пару месяцев до кончины — с 22 августа по 3 сентября 1894 года вместе с обширным семейством и свитой. Перед этим зимою он перенес пневмонию, недужил почками. «В Беловеже я совсем не охотился, и бывали дни, что совсем не выходил из дома, такая мерзкая была погода», — писал он дочери Ксении. Зато наследник-цесаревич Николай Александрович в полное свое удовольствие участвовал на штанде в загонных охотах, для облав в которых назначались до 500 солдат из соседних с пущей полков и нанимались 250—300 крестьян. Он даже предпринял 28 августа одинокую вылазку с ловчим его величества, о чем сделал такую запись в дневнике:

«В 4 1/2 отправился с Дицом на место крика лосей (бой!). Долго сидел в болоте на кочке. Лукаш подманивал их на рожок, но безуспешно. С темнотой начал выбираться назад к тройке по отчаянной просеке, увязая выше колена в болоте и перелезая все время через поваленные деревья! Вдруг лось подошел совсем близко и стал за деревьями, поэтому я не мог стрелять. Пришлось его бросить, потому что он не хотел выйти на чистое место. С факелами дошел до тройки и приехал домой в 9 ч., застав всех за окончанием обеда».

Добыча тех дней в Беловеже составила 91 штуку дичи семи пород: зубр, лось, олень, кабан, лиса и русак. Самым удачливым охотником был граф Воронцов-Дашков, застреливший двух зубров (всего их было убито четырнадцать). Рога

°3

Александр III
в Беловежской Пуще.

животных отделялись препараторами и либо оставались во дворце, либо поступали в собственность охотника. Большая часть мяса раздавалась обслуге и крестьянам.

Николай II: трофеи до войны

Николай II достойно принял беловежскую эстафету из рук отца. При нем ко дворцу в Беловеж была протянута железнодорожная ветка, устраивалось хозяйство. Здесь он был целых шесть раз, в последний раз навесил 22 июня 1915 года, в разгар войны, но уже в виде передышки, без прохода в поисках зверя.

На августейшей охоте 1897 года Николай Александрович завалил 14 зверей, из них ровно половина — зубры. Кстати, отстрел велся только старых особей, молодых было запрещено убивать. В 1900 г. добыча императора составила сорок восемь штук дичи, в том числе шесть зубров. В 1903 году вместе с ним в пышной охоте участвовал гродненский губернатор М.М. Осоргин, позднее в своих мемуарах так описавший штреку — ритуал обозрения охотничьих трофеев:

«Во время обеда царского на площадке против дворца раскладывался *le butin du jour* (дневная добыча. — **Авт.**) по сортам дичи, начиная иногда от птицы — глухаря, тетерева, затем зайца, лисицы, коз, кабанов, оленей, и кончая огромной тушей зубра; бывали дни, что убитого зверя и птиц насчитывалось 200—300 штук. Площадка эта окаймлялась царскими охотниками в красивых костюмах с большими стеклянными факелами на длинных пиках; факелов было столько, что площадка была вполне освещена; как раз против дворца задний фас этой площадки занимал охотничий оркестр, довольно примитивный, с одними охотничьими рогами и рожками. Посреди площадки в фантастическом средневековом костюме ожидал государя с кинжалом в руке старик Неврли, начальник беловежской охоты.

По окончании царского обеда государь со всей семьей и приглашенными, одетыми по домашнему, в кителях, с чашкой кофе в руках и с сигарой в зубах выходили на перрон. Выход их приветствовался тушем охотничьего оркестра, после чего водворялась минутная тишина и Неврли театральным жестом кинжала указывал на самую мелкую породу убитой дичи, оркестр же играл сигнал или туш этой породы, для каж-

04

°4
Император Николай II (с папиросой) рассматривает добычу.

°5
Памятник зубру в Беловежской пуще в память охоты Александра II в октябре 1860 г.

дой — особый. Мне врезался в память мотив для лисиц, очень образно передающий их стремительный, зигзагами, бег. Последний туш игрался зубру и имел какой-то тяжеловесный характер, после чего Неврли вкладывал кинжал в ножны, сходил со своего места, — церемония была окончена».

Кстати, Иосиф Викентьевич Неврли, чех по рождению, служил начальником беловежской охоты еще при Александре III, а внук его Игорь Неврли (одна буква добавилась в фамилии) стал большим польским писателем в следующем веке.

P.S.

Следующий приезд Николая II состоялся в 1912 году. Это была последняя его охота здесь — с традиционной штрекой. Потом была война, грянула революция — с охотой уже на него самого, «последнего зубра» империи...

05